

Т.В. Ионова

Предпосылки и условия формирования светского направления историографии раннего христианства

Развитие историографии любой проблемы определяется рядом основных факторов: состоянием общественной мысли; господствующей историко-философской концепцией; кругом доступных источников; принятой в данный момент методикой исторического исследования и ее совершенствованием; наконец, взглядами конкретных ученых.

В рамках данной статьи предполагается рассмотреть проблему зарождения светского направления отечественной историографии раннего христианства, условия его возникновения, оформление центров изучения. Предполагается рассмотреть некоторые особенности данного направления на стадии формирования, главным образом, тематику исследований, методику исторических исследований по данной проблеме в XIX столетии.

Изучение раннего христианства (I–IV вв.) превращается в самостоятельную отрасль исторического знания в XIX в. Распространяются исследования, в которых подвергались сомнению основополагающие элементы христианской догмы: историчность Иисуса Христа, «богочеловечность учения», определяются основные направления критики Библии (условно можно выделить теологическое и атеистическое). Западноевропейская либерально-протестантская историография этого столетия ставит наиболее важные исследовательские задачи и формирует основы источниковедческой работы. Развитие исследований в данном направлении приводит к появлению историографии раннего христианства и формированию во второй половине XIX столетия различных школ и направлений [1–4].

В XIX в. формируется каноническая отечественная историография раннего христианства, наиболее представительное направление в дореволюционной отечественной историографии [5–7]. Основными центрами изучения церковной истории в XIX столетии являлись православные духовные академии. В начале XIX в. в России существовало четыре духовные академии (в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Казани). Собственные научные школы, специализировавшиеся на изучении истории зарубежной церкви, сложились к 70-м гг. XIX в. в Мос-

ковской и Санкт-Петербургской духовных академиях. Особенности данного направления являлись соответствие трудов канону, ограниченный круг источников (основными были книги Священного Писания и сочинения отцов церкви, которые скорее толковались, чем изучались), стремление опровергнуть с апологетически-православной точки зрения критические построения новейшей европейской библейской критики.

Центрами формирующегося параллельно светского направления становятся университеты. Российские университеты с самого начала носили светский характер. Ни в одном из них (кроме Дерптского) не было богословского факультета. Разработка раннехристианской проблематики осуществлялась в рамках политической, социально-экономической, культурной истории в исследованиях, посвященных проблемам античного общества и государства и становлению средневекового общества.

Разработка какой-либо исторической проблемы предполагает наличие определенной источниковой базы. Представляется, что русская историография раннего христианства была обеспечена таковой уже на начальных этапах своего развития. Речь идет не только о том, что русские ученые, получившие классическое образование, свободно владели как древними, так и современными иностранными языками и соответственно могли работать с историческими текстами в оригинале, но, главным образом, о том, что в России шла активная работа по переводу сочинений древних авторов.

Вместе с принятием христианства на Руси появились новозаветные произведения, сочинения отцов церкви, античных авторов, главным образом литература, созданная в Византии. Среди этих произведений следует, в первую очередь, указать многочисленные переводы новозаветных книг [8; 9]. Кроме канонических произведений на Руси большой популярностью пользовались и апокрифы, известные уже с XI в., несмотря на их явное несоответствие канону. Так, в известном издании апокрифов Н.С. Тихонравова опубликовано около 22 новозаветных апокрифов и связанных с суевериями отреченных текстов [10].

Русская литература древнейшего периода располагала целым рядом переводных сочинений. Очень популярным жанром были жития святых, сборники изречений, а также патристическая литература – произведения раннехристианских греческо-византийских писателей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина и др. Творения этих отцов церкви составляли значительную часть переводной литературы Древней Руси [11; 12]. Во второй половине XVIII в. в России были осуществлены переводы произведений античных авторов, в том числе Иосифа Флавия, Тацита, Светония и др. [13].

Всякая наука для своего развития требует хорошей специальной школы и широкой образованной аудитории, без которых она, по словам Н.Н. Глубоковского, «лишается питающего источника и объективного фундамента... не будучи нигде и никем воспринимаемой, не находит для себя жизненных корней, прозябает и чахнет, как тепличное растение в неблагоприятной обстановке» [14, с. 5–6]. По отношению к изучению в России истории раннего христианства и древней истории в целом долгое время отсутствовали оба эти условия. Самостоятельное научное изучение западноевропейской истории в России началось гораздо позже изучения Византии и славянского мира. Связь прошлого России с Западом была слабой, изучение западноевропейской истории до второй половины 30-х гг. XIX в. стояло на чрезвычайно низком уровне.

Для российского общества начала XIX в. был весьма характерен интерес к античной истории, и этот интерес имел уже иной по сравнению с предыдущим столетием характер. Абстрактный интерес к античному государству сменился более внимательным интересом к древнему обществу, в том числе к проблемам взаимоотношения государства и общества, гражданской истории древних.

В первой половине XIX в. под влиянием ряда факторов, главными из которых были археологические открытия на юге России, перенесение на русскую почву и усвоение приемов и методов западной (в первую очередь, немецкой) классической филологии, знакомство с новейшей западной философией, происходит оформление русского антиковедения в науку.

Активизируются занятия античной историей и филологией в Петербургской академии наук. Принятый в 1803 г. новый академический регламент включал историю в круг дисцип-

лин, разработкой которых должна заниматься Академия наук. Тогда же была учреждена специальная кафедра греческих и римских древностей. В 1841 г. в Академии наук появляется историко-филологическое отделение.

К началу 70-х гг. XIX столетия в ведущих российских университетах, Московском и Санкт-Петербургском, складываются школы изучения античной истории [13; 15].

Значительную роль в этом процессе сыграл основанный в 1827 г. при Дерптском университете Профессорский институт, где готовили из выпускников русских университетов квалифицированных преподавателей всеобщей истории. Среди выпускников этого института были Д.Л. Крюков и М.С. Куторга, «основатели русского университетского антиковедения» [13, с. 129].

Определенным рубежом стали 50–60-е гг., которые характеризуются переориентацией на строго конкретные историко-филологические исследования, стимулированной успехами вспомогательных исторических дисциплин, в первую очередь эпиграфики. Характерной чертой научной жизни тех лет было преодоление изолированности отечественных ученых от западноевропейской науки, находившейся тогда в расцвете [16; 17].

Наконец, новым университетским уставом 1863 г. впервые в качестве самостоятельной дисциплины, преподавание которой должно осуществляться на историко-филологических факультетах университетов, стала и история церкви. Однако уже в 1873 г. специальным постановлением министра народного просвещения историю церкви было разрешено читать только людям с высшим богословским образованием.

Таким образом, в университетах в XIX в. изучение проблем раннего христианства осуществлялось на общеуниверситетских кафедрах догматического богословия, церковной истории, церковного законодательства, кафедрах церковного права юридических факультетов, кафедрах всеобщей истории, римской словесности и древностей историко-филологических факультетов.

Можно выделить ряд работ «всеобщих» историков, главным образом медиевистов, представляющих наибольший интерес для анализа светского направления историографии раннего христианства. Так, П.Н. Кудрявцев считал, что основу средневекового общества составляют два элемента: христианство (главной деятельной силой которого являлось папство) и варварство [18].

Научные интересы его ученика и преемника по кафедре Московского университета С.В. Ешевского также были сосредоточены на раннем средневековье, главным образом на периоде зарождения западноевропейского феодализма, естественным следствием чего стал интерес к последним векам существования Римской империи. В рамках своего научного исследования и преподавательской деятельности С.В. Ешевский задумал изложить историю западного средневековья в виде нескольких последовательно сменяющих друг друга курсов. В результате было опубликовано лишь два: «Центр римского мира и его провинции» и «Очерки язычества и христианства», главными темами которых стали внешний распад Римской империи и внутренний социальный и духовный кризис [19].

Автор рассматривает идеологические явления, связанные с разложением Римской империи. Исходным тезисом является положение о нравственной потребности народа верить и неизбежном существовании религии (атеизм определяется как свойство просвещенного меньшинства). Кризис империи определяется через кризис язычества: как историческое явление язычество начинает изживать себя по мере изменения исторических условий его существования. С тех пор, как Римская империя включила в себя множество народов, римское язычество как религия одного народа оказалось не в состоянии играть роль связующего идеологического центра. На смену ему приходит новая религия. Непременным условием генезиса христианства является развитие античной (греческой) философии (ослаблявшей римский культ и вызывавшей разложение старых народных верований), стремление привести к единству разрозненные частные религиозные представления, преодоление племенной разрозненности и исключительности.

Определяя историческую роль Римской империи передачей средневековью идеи монархической власти, римского права и христианства, С.В. Ешевский считал, что «среди общего разложения государственных учреждений только христианская церковь имеет прочную организацию, способную выдержать самые страшные политические бури» [19, с. 239].

Еще один представитель Московского университета профессор М.С. Корелин рассматривал вопросы культурной истории античности. Его работа «Падение античного миросозерцания: культурный кризис в Римской империи» воспроизводит курс публичных лекций, задача которого – «показать бессилие языческой ре-

формы и выяснить причины победы новой религии, поскольку они заключались в психологических условиях эпохи» [20, с. 7]. Характерна оговорка: «социальные, политические и экономические причины торжества христианства останутся вне нашей цели» [20, с. 8].

Русские историки античности второй половины XIX столетия состояли преимущественно из людей консервативных взглядов, были проводниками классицизма в народном образовании, занимали зачастую высокие академические посты или были крупными чиновниками в министерстве народного просвещения. Они обычно выступали представителями официальной государственности и отстаивали «гармонию» интересов общества и государства. Характерной чертой этого направления был уход в частные исследования, в изучение источников при отрицательном отношении к научным обобщениям. Немногочисленные представители либерального направления противопоставляли общество и государство. Однако и те, и другие проявляли несомненный интерес к проблеме взаимоотношений государства и общества. Повышенный интерес к государству и его отношению к обществу был характерной чертой русской историографии.

Проблема взаимоотношения христианства и власти – одна из самых популярных как в светской, так и в церковной историографии раннего христианства. В целом можно отметить, что анализ взаимоотношения христианства и Рима характеризовал следующие уровни взаимодействия: христианская церковь и римское государство (взаимодействие на уровне организационных систем) [19; 21–27], христианство и греко-римская интеллигенция (уровень взаимодействия идеологических концепций) [19; 20; 28; 29], христианство и рядовые граждане римского государства (взаимодействие на уровне массового сознания) [30–32].

При этом многие авторы высказали не вполне традиционные взгляды на данную проблему. Так, например, в работе Ю. Кулаковского «Христианская церковь и римский закон» доказывается тезис, что Рим до второй половины III столетия не знал гонения за веру: «... В языке латинском нет особого общего термина для обозначения преступления против религии... Если не было слова, то не было, значит, и самого понятия» [23, с. 5]. Автор убежден, что инициатива гонения на христиан вплоть до указанного рубежа исходила от римского общества, а не от римского государства: «... государственная власть разбирала и карала не религиозные убеждения и не христианство как

такое. Она карала виновных по указанию общества, водворение порядка в среде которого было ее единственной прямой обязанностью» [23, с. 28]. Ситуация изменилась только во второй половине III в., когда «римская государственная власть должна была перейти к сознанию, что она своим попусшением дозволила развиться союзу единомышленников, покрывшему своей сетью весь римский мир...» [23, с. 30].

Необходимо отметить, что критическое отношение к историческому источнику было характерной чертой академической исторической науки, хотя уровень критического отношения к источникам во многом зависел от особенностей исторической концепции [33]. Исследователи, изучавшие взаимоотношения христианства и язычества, христианской церкви и римского государства, процесс становления

христианской организации и превращение христианства в государственную религию, неизбежно обращались к характеристике исторических источников [21; 23; 34; 35].

Таким образом, можно выделить следующие характерные черты светского направления отечественной историографии раннего христианства на стадии его формирования: отсутствие специальных исследований, посвященных проблемам раннего христианства, разработка данной проблематики в рамках политической, социально-экономической, культурной истории античности и средневековья, повышенный интерес к проблемам взаимоотношения христианства и римского государства и общества, уход в частные исследования, в изучение источников при отрицательном отношении к научным обобщениям.

Литература

1. Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. Минск, 1967.
2. Лифшиц Г.М. Мифологическая школа и ее основные представители (из истории критики христианства) // Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1970.
3. Петрова А.Г. Борьба марксистской историографии против буржуазной по основным проблемам первоначального христианства. Л., 1954.
4. Хрипановский В.А. Проблемы отношения христианства к античному культурному наследию в русской и советской историографии XIX–XX веков / Проблемы формирования светской культуры в Западной Европе. Л., 1987.
5. Погасий А.К. Изучение проблем раннего христианства в Казанском университете и Казанской духовной академии в XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995.
6. Суприянович А.Г. Христианизация Западной Европы в отечественной историографии середины XIX – начала XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995.
7. Кузь В.В. Особенности русской канонической историографии раннего христианства // Изучение и преподавание всеобщей истории в вузе: Сб. трудов. Мурманск, 1998.
8. Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899.
9. Рижский М.И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978.
10. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы: В 2 т. Т. 1. СПб., 1863. Т. 2. М., 1863.
11. Памятники древней христианской письменности в русском переводе. М., 1860–1862.
12. Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1858.
13. Фролов Э.Д. Русская историография античности (до середины XIX в.). Л., 1967.
14. Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Б.м., 1992.
15. Брачев В.С. «Наша русская школа историков» и ее судьба // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. (Историческое языкознание. Литературоведение). 2001. Вып. 1.
16. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. М., 1976.
17. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М., 1985.
18. См.: Кудрявцев П.Н. Судьба Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим. М., 1850.
19. Ешевский С.В. Сочинения. Т. 1. М., 1870.
20. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания: культурный кризис в Римской империи. СПб., 1901.
21. Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. Казань, 1881.
22. Заозерский Н. Церковный суд в первые века христианства. Историко-каноническое исследование. Кострома, 1878.
23. Кулаковский Ю.А. Христианская церковь и римский закон // Университетские известия. 1891. №12.
24. Курганов Ф. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи. Казань, 1880.
25. Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской церкви к римскому государству. Киев, 1873.
26. Лашкарев П.А. Отношение римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. Киев, 1876.
27. Павлович А.Л. Христианская церковь в Римской империи в первые два века (до 170 г.) // Христианское чтение. 1894. №1 (январь–февраль).

28. Лурье С.Я. К истории эллинистического просвещения в Александрии // Историческое обозрение. Т. IV. СПб., 1893.

29. Попов И.В. Элементы греко-римской культуры в истории древнего христианства. М., 1909.

30. Семенов И.И. Иудеи и греко-римский мир во втором веке христианской эры (очерк культурного взаимодействия народов Римской империи) // Ученые записки Имп. Московского университета. Отдел Историко-филологический. Вып. 34. М., 1905.

31. Мелихов В.А. Культ римских императоров и его значение в борьбе язычества с христианством. Харьков, 1912;

32. Азаревич Д. Античный мир и христианство. Ярославль, 1880.

33. Кацаева М.В. «Теория интерполяции» в отечественной историографии раннего христианства: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2001.

34. Кулаковский Ю. Вновь открытая апология христианства II в. // Известия Киевского университета. 1892. №4.

35. Лурье С.Я. Секта есеев // Историческое обозрение. Т. IV. СПб., 1892.